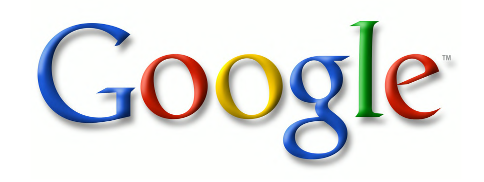

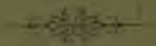
ИЗВѢСТНЫ-ЛИ НАМЪ

ГОДЪ И ДЕНЬ СМЕРТИ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ЯРОСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА?

Изслѣдованіе
А. Куника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°, Фонтанка, д. 95.
1896.

ИЗВѢСТНЫ-ЛИ НАМЪ

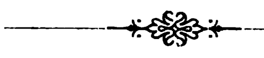
ГОДЪ И ДЕНЬ СМЕРТИ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ЯРОСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА?

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. Куника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°, Фонтанка, д. 95.
1896.

Печатано по распоряженію Археографической Коммиссіи.

Извѣстны ли намъ годъ и день смерти великаго князя Ярослава Владиміровича?

I.

Уже въ періодъ Святыхъ отцевъ христіанской церкви было высказано убѣжденіе, что невозможно составить вѣрной исторіи безъ точной хронологіи. Но для средневѣковыхъ писателей было по разнымъ причинамъ необыкновенно трудно изложить въ послѣдовательномъ порядкѣ исторію событій или характеристику какой-либо личности, если они сами не стояли близко къ онымъ или не имѣли передъ собою—такъ сказать—анналистическій скелетъ. Дѣйствительно, во многихъ случаяхъ мелкія хронологическія ошибки, встрѣчающіяся въ историческихъ источникахъ, не могутъ помѣшать намъ вѣрно понять цѣлый періодъ или жизнеописаніе отдѣльныхъ лицъ. Такъ напримѣръ, является часто безразличнымъ, что отмѣчено ли какое-нибудь сраженіе или годъ рожденія или смерти исторической личности годомъ раньше или позже. Но не такъ равнодушно слѣдуетъ относиться къ подобнымъ ошибкамъ, когда дѣло идетъ о крупныхъ событіяхъ въ жизни народовъ или отдѣльныхъ историческихъ личностей, или — о исторіи изобрѣтеній и т. д., особенно если такія ошибки произошли вслѣдствіе того, что позднѣйшіе компиляторы не строго относились къ точному переписыванію первоначальныхъ источниковъ или же вслѣдствіе недосмотра и небрежности въ разборѣ выписанныхъ преданій. Въ такихъ случаяхъ прямая обязанность историка посредствомъ методическихъ изслѣдованій выяснить спорные вопросы такого рода. При этомъ

онъ долженъ по возможности зорко взглянуть въ мастерскую (кабинетъ, келію) составителя лѣтописнаго Свода и опредѣлить способъ его работы.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что особенно средневѣковая исторія требуетъ еще много такихъ разъяснительныхъ изслѣдованій и что причина такихъ недостатковъ заключается въ маломъ распространеніи строго научной хронологической методики. Для приведенія примѣра мы выбираемъ вопросъ о годѣ и днѣ смерти великаго князя Ярослава Владимировича. Послѣ его кончины прекращается такъ-называемый норманскій періодъ древне-русской исторіи и начинается удѣльный періодъ. Никто, повидимому, не можетъ противорѣчить тому, что вопросъ о днѣ и годѣ кончины Ярослава до сихъ поръ не рѣшенъ. Виноваты ли въ томъ изслѣдователи исторіи, или же рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ недостатка болѣе вѣрныхъ данныхъ, — объ этомъ здѣсь не будемъ распространяться. Однако же мы имѣемъ право заявить, что замедленіе рѣшенія происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) изслѣдователи въ данномъ случаѣ не позаботились зорко взглянуть на способъ работы составителя перваго лѣтописнаго сборника, и 2) тѣ же хронологи, которые отважились переложить послѣдній мартовскій (или Адамовъ) отъ Сотворенія міра годъ княженія Ярослава на январскій годъ по Р. Хр., не были достаточно знакомы съ пріемами, которыми надо вообще руководствоваться при переложеніи мартовскихъ годовъ на январскіе. Общеизвѣстно, что въ византійскихъ лѣтописяхъ, грамотахъ и т. д., лѣтосчисленіе ведется отъ Сотворенія міра, съ новолѣтіемъ и индиктомъ перваго сентября въ день св. *Симеона*, названнаго также лѣтопроводникомъ. Между тѣмъ какъ на Руси приблизительно до конца XIV вѣка, лѣтосчисленіе вели также отъ Сотворенія міра, только съ новолѣтіемъ перваго марта въ день св. *Евдокіи*.

Терминъ—Сотвореніе міра—условенъ, и съ строгой точки зрѣнія хронологической науки не можетъ быть допускаемъ. Сотвореніе міра, какъ извѣстно, продолжалось по библейскому счету шесть дней и уже по этому не можетъ служить точкой исхода. Въ шестой день, то-есть, въ пятницу, полагали по библейскому счету созданіе Адама. Поэтому средневѣковые компутисты ввели для годовъ отъ Сотворенія міра терминъ: отъ Адама (ἀπὸ Ἀδάμ), преимущество котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію. Со времени Та-

тищева наши историческіе изслѣдователи Кругъ, Карамзинъ, Арцыбышевъ, Погодинъ и др. были поставлены въ необходимость, опредѣлить отношеніе сентябрскихъ (Симеоновыхъ) годовъ къ мартовскимъ (Адамовымъ) отъ Сотворенія міра. Но при всемъ уваженіи къ ихъ трудамъ нельзя не признать, что они *въ хронологическо-исторической практикѣ* при переложеніи мартовскихъ годовъ отъ Сотв. міра на юліано-январскіе, впадали въ отдѣльныхъ случаяхъ въ ошибки.

Все это стало мнѣ ясно въ то время, когда споръ о старшинствѣ сентябрскихъ годовъ казался для многихъ нерѣшимымъ и безконечнымъ. Для прекращенія спора я, по поводу изслѣдованія „О признаніи 1223 года временемъ битвы при Калкѣ", опубликовалъ нѣсколько положеній съ цѣлью познакомить другихъ съ пріемами, посредствомъ которыхъ легко переложить годы отъ Сотворенія міра на январскіе отъ Рождества Христова. Такъ какъ я уже давно, а особенно въ послѣднее время замѣтилъ, что вышеупомянутыя положенія многимъ совершенно неизвѣстны, то считаю не лишнимъ привести ихъ здѣсь [1]).

1) „*При* **мартовскихъ** *годахъ: изъ числа лѣтъ отъ Сотворенія „міра слѣдуетъ вычитать 5508, когда дѣло идетъ о событіяхъ, „относящихся къ первымъ 10 мѣсяцамъ* (мартъ — декабрь); *при „событіяхъ же послѣднихъ 2 мѣсяцевъ* (января и февраля) *вы„читать 5507*".

2) „*При* **сентябрскихъ** *годахъ вычитать изъ числа лѣтъ отъ „Сотворенія міра 5509, когда говорится о событіяхъ, происшедшихъ „въ первые 4 мѣсяца сентябрскаго года* (сентябрь—декабрь); *а при „событіяхъ остальныхъ 8 мѣсяцевъ* (январь — августъ) *вычи„тать 5508*".

3) „**Мартовскій** *годъ русскихъ лѣтописей начинается 1-мъ „марта сентябрскаго года и оканчивается 28-мъ* (а въ високос„ныхъ годахъ 29-мъ) *февраля слѣдующаго* (сентябрскаго) года". *И такъ каждый* **мартовскій** *годъ состоитъ изъ двухъ половинныхъ сентябрскихъ годовъ и изъ двухъ половинныхъ индиктовъ* (полуиндиктовъ).

Хотя не было возможности опровергнуть эти положенія, но

---

[1]) Ученыя записки Императорской Академіи Наукъ по I и III отдѣленіямъ. Томъ II. С.-Пб. 1854, стр. 769 и 766.

все-таки лицамъ, хоть сколько-нибудь компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, должно было казаться, что чего-то не хватало въ моемъ взглядѣ на мартовскій годъ. Вслѣдствіе этого я составилъ статью подъ заглавіемъ: „*Доказательства, что текущій XIV великій индиктіонъ начинается 1-го марта 6917 мартовскаго и сентябрьскаго года отъ сотворенія міра* (= 1-го марта 1409 юліанскаго года) *въ пятницу*" и, имѣя въ виду потребность многочисленныхъ преподавателей отечественной исторіи, я нарочно напечаталъ эту статью въ Журналѣ Министерства Нар. Просв. [1]). Главная цѣль этой статьи состояла въ указаніи вѣрности начала или положенія, по которому всемірная исторія средневѣковыми компутистами была раздѣлена на великіе индиктіоны, изъ коихъ каждый (Cyclus magnus — великій Кругъ) обнималъ 532-лѣтній періодъ времени [2]). Далѣе, что первый великій индиктіонъ начался 1-го марта, но не въ четвергъ, а въ пятницу перваго мартовскаго года (или другими словами, что Адамъ былъ созданъ въ пятницу 1-го марта перваго мартовскаго года) и, наконецъ, что текущій (XIV) индиктіонъ начинался 1-го марта, въ пятницу, 1409 январскаго года. Этотъ послѣдній случай вполнѣ подтверждается солнечнымъ затмѣніемъ (16-го іюня 1406 г.), давно вычисленнымъ западными астрономами, совершенно независимо отъ средневѣковыхъ лѣтописей, въ которыхъ оно дѣйствительно упоминается въ среду 16-го іюня того же года (въ Новгор. лѣт. подъ 6914 мартовскимъ годомъ). По вычисленію нашихъ астрономовъ среднее время этого затмѣнія было въ Новгородѣ въ 9 ч. 9 м. утра.

Прежде чѣмъ приступить къ примѣненію нашей формулы о переложеніи Адамова года 6562 на январскій, мы должны удостовѣриться, въ какомъ видѣ дошли до насъ лѣтописныя даты о кончинѣ Ярослава.

---

[1]) Часть 96, отд. II, стр. 388—396. Въ 1860 г. статья вышла въ французскомъ переводѣ. См. Bulletin hist-phil. T. XV. № 21 = Mélanges russes. Tome III, стр. 608.

[2]) О грузино-сирійскомъ Кругѣ въ 532 года см. труды, приведенные на стр. 500 сочиненія, вышедшаго подъ заглавіемъ: Bibliographie analytique des ouvrages de M. Brosset. 1824—1879. St.-Pétersb. (chez Eggers et Comp.). 1887.

II

Уже Павелъ Михайловичъ Строевъ въ началѣ своей писательской дѣятельности ясно указалъ на то, (см. Предисловіе къ I тому Соф. Временника. М. 1820, стр. 07, 08), что Временники такъназываемаго Нестора и его непосредственныхъ послѣдователей не дошли до насъ въ отдѣльномъ видѣ, а только въ формѣ Свода, и благодаря тому, что наши лѣтописи иногда списывались мало образованными людьми, исторія древней Руси испытала массу измѣненій: то упускались изъ виду событія, то прибавлялись. Даже хроника, которую по традиціи приписывали преподобному Нестору, дошла до насъ въ не вполнѣ первоначальномъ видѣ. Такимъ образомъ новое названіе „Первоначальная лѣтопись“ (Τὰ πρώταρχα Χρονικά) не совсѣмъ подходитъ.

Такъ какъ жившій въ 1100 г. авторъ повидимому стремился въ своемъ Сводѣ составить по прежнимъ аннальнымъ даннымъ и традиціямъ хронику „Русской земли“—послѣ того какъ Олегъ утвердился въ Кіевѣ,—то обозначеніе этого Свода „Первая Кіевская Лѣтопись“ оказывается болѣе подходящимъ. Къ ней присоединяется, какъ продолженіе, въ XII столѣтіи, вторая Кіевская хроника. Въ первомъ Сводѣ слѣдовало бы ожидать вполнѣ точнаго обсзначенія времени кончины столь могущественнаго великаго князя, каковымъ былъ Ярославъ Владимировичъ [1]).

Хронологическія извѣстія о кончинѣ Ярослава Владимировича дошли до насъ въ разнообразныхъ формахъ, число которыхъ никѣмъ не опредѣлено. Сперва, по всей вѣроятности, распространился въ народѣ слухъ, что Ярославъ скончался въ „Θеодорову Субботу“. Годъ (6562) и день кончины могли опредѣлить и написать только книжники, отъ которыхъ намъ извѣстно, что Яро-

[1]) Такъ какъ все еще сомнѣваются въ способѣ письма и объясненія происхожденія имени „Владимиръ“ перваго христіанскаго князя „Русьской земли“, то слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что способъ письма „Владиміръ“ съ точки зрѣнія сравнительнаго языковѣдѣнія вполнѣ неправиленъ и необходимо его замѣнить письмомъ „Владимиръ“, основываясь на его происхожденіи отъ праславянскаго „Владимѣрь“. Вторая часть этого имени не „міръ“ (mundus), а прилагательное „миръ“. Сравн. келт. mār, mōr, гот. mers, род. пад. merjis, съ значеніемъ „славь“, какъ напримѣръ, въ прилаг. vailamērs = εὔφημος. Укажемъ только на Владимиръ, польск. Włodzimierz = Владиславъ; Яромиръ = Ярославъ; Болемиръ = Болеславъ.

славъ скончался 20-го февраля. Спрашивается только, вѣрно ли опредѣлены годъ и мѣсяцъ кончины Ярослава, такъ какъ списывающіе хронисты легко смѣшивали года, особенно необозначенные какимъ-либо событіемъ—или иначе говоря, такъ-называемые глухіе года. Повидимому передъ нами примѣръ такого рода случая. Что касается до 20-го февраля, то это число считали до сихъ поръ, имѣя на это какъ бы основательную причину, вполнѣ невѣрнымъ.

Но прежде чѣмъ подвергнуть „20-е февраля" разсмотрѣнію, мы должны внимательно разобрать дѣло: не представится ли намъ какое-либо другое вычисленіе времени кончины Ярослава Владимировича?

До перечисленія извѣстій по древнимъ рукописямъ о кончинѣ Ярослава мы должны установить, что изслѣдователи до сихъ поръ основывались на одной отдѣльной редакціи, долженствующей привести ихъ къ не совсѣмъ вѣрному заключенію. Уже Татищевъ, Карамзинъ и другіе въ этомъ случаѣ принимали за основаніе текстъ въ той формѣ, въ которой онъ встрѣчается, между прочимъ, въ Лаврентіевскомъ спискѣ I Кіевской лѣтописи.

„Въ лѣто 6562. Преставися великый князь Русьский Ярославъ. И „еще бо живущю ему, наряди сыны своя, рекъ имъ...... Ярославу же „приспѣ конець житья, и предасть душю свою (Богу), в суботу „1 поста святаго Ѳеодора" (Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. СПб. 1872, стр. 158). Въ рукописи конечно вмѣсто арабской цыфры читается церковно-славянское числительное *а*. Что Татищевъ († 1750) имѣлъ предъ собою списокъ, похожій на Лаврентіевскій, мы должны заключить изъ способа, какимъ онъ въ своей исторіи (Книга вторая, М. 1773, стр. 115) разсказываетъ о кончинѣ Ярослава Владимировича:

„6562. 1054... И приспѣ Ярославу конецъ житія, предаде ду́шу „свою Богу Февраля 20. въ субботу 1. поста".

Мнѣ давно уже казалось, что въ разсказѣ о смерти Ярослава, какъ онъ значится въ Лаврентіевскомъ спискѣ, должна скрываться нѣкоторая порча текста. Ѳеодорова суббота, названная въ честь Ѳеодора Тирона (память о которомъ празднуется 17-го февраля), обозначаетъ, какъ всѣмъ извѣстно, субботній день первой седмицы великаго поста. „Ѳеодорова недѣля" тамъ и сямъ встрѣчается въ лѣтописяхъ (см. ниже с. 25) и обнимаетъ всю первую седмицу великаго поста отъ понедѣльника послѣ сыропустной недѣли до слѣдующаго

воскресенья включительно. Если не допустить мысли о порчѣ текста въ Лаврентіевской лѣтописи, то вышло бы, что весь великій постъ называется Ѳеодоровымъ, какъ предполагалъ и Карамзинъ. Но въ историческихъ источникахъ такой терминъ нигдѣ не встрѣчается, а равно нѣтъ и „второй“ Ѳеодоровой субботы.

Нѣтъ никакого повода предполагать, что лѣтописецъ по какой-то особой причинѣ нарочно выставилъ субботу „первую“. Но если такая причина не извѣстна, то можно даже заподозрить вѣрность фразы „суббота первая“ вмѣсто „первой субботы“. Въ прибавленіи къ Никифоровскому „Лѣтописцу вкратцѣ“, вставленному въ извлеченіи въ первую Кіевскую лѣтопись, мы читаемъ: „а отъ перваго лѣта Михайлова до перваго лѣта Игорева“ и такъ еще 7 разъ (но никогда „лѣта перваго“) и подъ 1074 г. (стр. 180) мы замѣчаемъ такую же постановку числительнаго „первый“. На основаніи вышесказаннаго едва ли возможно вмѣстѣ съ Карамзинымъ и другими принять чтеніе Лаврентіевскаго списка за первоначальное и обвинять другихъ переписчиковъ первой Кіевской лѣтописи въ произвольной передѣлкѣ текста въ этомъ мѣстѣ. Напротивъ, мы должны убѣдиться, что за словомъ „поста“ въ основномъ спискѣ, съ котораго скопированъ Лаврентіевскій и подобные списки, было пропущено слово „недѣли“, подтвержденіемъ чего служитъ текстъ другихъ кодексовъ первой Кіевской лѣтописи.

Въ *Ипатскомъ* спискѣ I Кіевской лѣтописи читается: „и предасть душу свою мѣсяца февраля в 20, в суботу 1 недѣли [1]) поста въ [2]) святаго Федора день“ (Лѣтопись по Ипат. списку. П. 1871., стр. 114).

По *Воскресенскому* списку I Кіевской лѣтописи: „и предасть душю свою мѣсяца февраля 20 [3]), въ суботу 1 недѣли поста, на память святаго мученика Ѳеодора Тирона [4]) (Полн. Собр. Русск. Лѣт. Томъ седьмой. П. 1857, стр. 333).

Самымъ старшимъ спискомъ *Новгородскихъ* Лѣтописей считается харатейный Московскій Синодальный, который былъ напечатанъ въ 1781 году и недавно, въ болѣе исправномъ видѣ, подъ загла-

---

[1]) Въ спискахъ Х. и П. нѣтъ *недѣли*.

[2]) Въ спискахъ Х. и П. нѣтъ *въ святаго Федора день*.

[3]) Спис. К.: въ 20 день.

[4]) Въ Спис. В. А. „Тирона“ нѣтъ.

віемъ: Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку. П. 1888. Въ немъ находимъ мы только: „Въ лѣто 6562. Прѣставися Ярославъ". Слѣдующее затѣмъ въ изданіи 1888 г. сказаніе о болѣзни и кончинѣ великаго князя („и предасть душю свою мѣсяца февраля, въ субботу 1 недѣли поста, на Святаго Θеодора") по спискамъ А. и Т. О разницѣ въ годѣ начала княженія Изяслава Ярославича въ Кіевѣ сравни изданія Новг. Лѣт. 1781 и 1786 годовъ.

Въ харатейномъ *Прологѣ* XIII вѣка помѣщено подъ 4 ноября— („Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.", Книга 24. М. 1856.Смѣсь. Стр. 54) слѣдующее извѣстіе о кончинѣ Ярослава:

„...И предасть душю Господи мѣсяця февраля въ 20. И бысть „всѣхъ днии Ярославль 60 лѣтъ и 6".

Длугошъ сообщаетъ разсказъ русскихъ лѣтописей о болѣзни и смерти Ярослава лишь въ сокращенномъ видѣ подъ 1051 г.

„Et post haec moritur Jaroslaus septima Novembris, anno vitae septuagesimo sexto". Переводя при этомъ неправильно Адамовъ годъ (6562!) на январскій онъ смѣшиваетъ Θеодора Тирона съ Θеодоромъ Мелитинскимъ (см. Morcelli: Calendaria ecclesiae Constant. Tomus I. Romae. 1788, p. 218 или „Полный мѣсяцесловъ Сергія". М. 1876, II, 350). Позднѣйшіе переписчики русскихъ лѣтописей отнесли смерть Ярослава ко дню памяти Θеодора Стратилата, празднуемому 8 февраля. Можно ли изъ ошибочнаго означенія дня смерти Ярослава, 7-го ноября заключить: что Длугошъ имѣлъ предъ собою старѣйшій списокъ I-й Кіевской лѣтописи, въ которой ко дню Θеодора (къ Θеодоровой субботѣ) еще не было прибавлено „20-е февраля"?

III.

Чтобы читатели могли легко понять и вѣрно оцѣнить попытки прежнихъ историковъ, разъяснить вопросъ о времени кончины Ярослава, здѣсь предлагается краткая сравнительная хронологическая таблица, цѣль которой преимущественно состоитъ въ томъ, чтобы наглядно выставить связь пасхальныхъ годовъ, 1051—1056, съ началомъ и концемъ Адамовыхъ годовъ. Звѣздочкой обозначены високосные „январскіе" года. Въ столбцѣ „Евдокія" указанъ седьмичный день, въ который приходилось 1-е марта въ годахъ упомянутаго періода:

Адамовъ г. = Январ. гг.	Евдокія.	Пасха.	Сыроп. нед.	Өеодор. Суббота.	Годы 12-го и 14-го великихъ Индиктіоновъ.	
6559=1 М. 1051—29 Февр. *1052	*Пят.	31 Мар. 1051	10 Фев. 1051	16 Фев. 1051	6027	7091
6560=1 М. *1052—28 Февр. 1053	Вос.	19 Апр. *1052	1 Мар. *1052	7 Мар. *1052	6028	7092
6561=1 М. 1053—28 Февр. 1054	Пон.	11 Апр. 1053	21 Фев. 1053	27 Фев. 1053	6029	7093
6562=1 М. 1054—28 Февр. 1055	Втр.	3 Апр. 1054	13 Фев. 1054	19 Фев. 1054	6030	7094
6563=1 М. 1055—29 Февр. *1056	*Срд.	16 Апр. 1055	26 Фев. 1055	4 Мар. 1055	6031	7095
6564=1 М. *1056—28 Февр. 1057	Пят.	7 Апр. *1056	18 Фев. *1056	24 Фев. *1056	6032	7096

Тѣ, которые не имѣли случая заниматься такого рода хронологическими вычисленіями, могутъ убѣдиться въ правильности выше приведенныхъ датъ сыропустной недѣли и Ѳеодоровой субботы, взявъ въ руки экземпляръ новаго печатнаго календаря за годы, въ которыхъ Пасха была въ одинъ изъ выше названныхъ мѣсячныхъ дней.

Вотъ примѣры такихъ пасхальныхъ чиселъ.

Пасха была:

31-го марта въ 1863, 1868*, 1874.
3-го апрѣля „ 1827, 1838, 1849 и 1860*
7-го апрѣля „ 1835, 1846, 1857.
11-го апрѣля „ 1843, 1848*, 1854.
16-го апрѣля „ 1872*, 1878.

Есть еще одинъ способъ провѣрить вѣрность вышеозначенныхъ годовыхъ мѣсячныхъ чиселъ. А именно повѣрка ихъ посредствомъ сопоставленія съ подобными числами въ XII и XIV великихъ индиктіонахъ (См. выше стр. 6), такъ какъ по истеченіи 532 лѣтъ въ каждомъ индикціонномъ годѣ, повторяются тѣ же мѣсячныя числа. Напримѣръ: въ 6027 г. (равно 1-е марта 519—29-е февраля 520) и въ 7091 г. (=1-е марта 1583—29-е февраля 1584) Евдокія была въ Пятницу, Ѳеодорова суббота 16-го февраля и т. д.

Выше приведенныя свидѣтельства (см. стр. 8) показались въ свое время выдающимся изслѣдователямъ, кромѣ одного, достаточными, чтобы на основаніи ихъ опредѣлить съ точностью по январскому лѣтосчисленію годъ и день или, по крайней мѣрѣ, только годъ кончины Ярослава. Впервые попытался Татищевъ переложить хронологическія данныя древнихъ лѣтописцевъ на формулы, употребляемыя въ Юліанскомъ календарѣ. Онъ зналъ, что древніе лѣтописцы, начиная съ Нестора, придерживались мартовскихъ или Адамовыхъ годовъ. Онъ былъ свѣдущъ въ Пасхаліи православной церкви и самъ владѣлъ многими списками древнихъ лѣтописцевъ. Но къ сожалѣнію онъ для опредѣленія года кончины Ярослава пользовался спискомъ (см. выше стр. 8), въ которомъ текстъ подвергся порчѣ. Отъ него, какъ знатока Пасхаліи, не могло ускользнуть, что въ 1054 январскомъ году Ѳеодорова суббота была 19-го, а не 20-го февраля, какъ значится во всѣхъ древ-

нихъ лѣтописяхъ. Обвинить лѣтописца въ обозначеніи кончины Ярослава ложнымъ числомъ онъ не смѣлъ, но старался истолковать по своему положеніе седьмичнаго дня въ 6562 году (Прим. 261 къ II книгѣ на стр. 431).

„Сего года *суббота* I. поста была 19. числà, а недѣля 20. „ибо Пасха была Апрѣля 3. числà, и тако вѝдно, что въ ночи субботы „на недѣлю скончался".

Какимъ образомъ могъ Татищевъ перейти къ такому предположенію? На этотъ вопросъ едва ли можно дать удовлетворительный отвѣтъ. Онъ конечно зналъ, что по церковному счету время послѣ вечерни причисляется къ слѣдующему дню и по поводу одного событія 1107 года онъ замѣчаетъ (книга II, прим. 346, на стр. 456 къ его разсказу на стр. 204), „что часы Рускіе считляли „отъ восхода, а ночные отъ запада солнца"... Можетъ быть, что этимъ объясняется, какимъ путемъ одинъ изъ древнихъ книжниковъ вычислилъ, что Ѳеодорова Суббота въ годъ смерти Ярослава была 20, а не 19 февраля. Нужно отдать полную справедливость Татищеву, какъ первому изъ нашихъ историковъ за введеніе впервые въ науку открытія объ употребленіи мартовскихъ годовъ въ древней Руси, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не упомянуть, что онъ въ исторической практикѣ не вполнѣ умѣлъ переводить мартовскіе годы на нынѣшніе январскіе. Ѳеодорова суббота дѣйствительно приходилась въ 1054 году на 19-е февраля, но въ 6561-мъ Адамовомъ году, а не въ 6562. Однако мы дальше увидимъ, что Кругъ, Карамзинъ и Погодинъ впали въ ту же ошибку.

Первая статья Круга, объ исправленіи древней русской хронологіи была имъ представлена въ Академію въ 1807 году. Вообще заслуги, оказанныя Кругомъ русско-византійской хронологіи рано были признаны, хотя онъ, равно какъ другіе изслѣдователи того времени, еще не вполнѣ усвоилъ себѣ тѣсную связь хронологическихъ изысканій съ вопросомъ о происхожденіи источниковъ. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи отзывъ Круга о днѣ и годѣ смерти Ярослава, опубликованный только въ 1848 году, хотя сама эта статья была составлена за долго до появленія Исторіи Карамзина [1]).

---

[1]) Forschungen in der älteren Geschichte Russlands. 2-ter. Theil. Petersb. 1848, p. 721. Сравн Forschungen I, p. 0134; 0212; 0213; 0214.

„1054. Въ лѣто 6562 преставися великый князь рускый Яро-„славъ мѣсяца февраля въ суботу а. недѣли поста на святаго Фе-„дора. I. Новг. Лѣт. 345“. Кругъ здѣсь ссылается на „Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики“ (Часть II, Содержащая Новогородскій лѣтописецъ), напечатанное Стриттеромъ въ С.-Пб. при Имп. Акад. Наукъ. 1786 [1]).

„Въ 1054 субота первой недѣли великаго поста приходилась „на 19-е февраля (Pilgram, Calendarium chronologicum medii potis-„simum aevi. Viennae 1781, pg. 84) „1053 на 27-е февраля (Pilgr. „100), 1055 на 4-е марта“.

Кругъ вполнѣ былъ убѣжденъ въ употребленіи мартовскаго лѣтосчисленія въ древней Руси и, можетъ быть, въ этомъ отношеніи его наставникомъ былъ Вас. Ник. Татищевъ. Исправляя же 20-е число первой Кіевской лѣтописи и поставивъ 19-е февраля, Кругъ подобно Татищеву вовсе не заботился о томъ, *когда* окончился 6562 мартовскій годъ. Вслѣдствіе этого мы вправѣ сказать, что онъ въ хронологической практикѣ еще не вполнѣ успѣлъ опредѣлять съ надлежащей точностью отношеніе Адамовыхъ годовъ съ новолѣтіемъ 1-го марта къ Юліанскимъ годамъ съ новолѣтіемъ 1-го января по Рож. Хр. Тоже самое должно сказать и о Карамзинѣ, который могъ притомъ еще пользоваться пергаментнымъ (Троицкимъ или) Пушкинскимъ спискомъ, сгорѣвшимъ въ 1812 году.

Въ Примѣчаніи 50 къ II тому своей исторіи, Карамзинъ отзывается о нашемъ спорномъ вопросѣ слѣдующимъ образомъ:

„Въ лѣтописи означено, что Ярославъ умеръ семидесяти-шести „лѣтъ въ 6562 году, въ первую *Субботу* поста св. Ѳеодора: то „есть, въ Ѳеодорову Субботу (такъ въ Харат. *Пушкинск.* спискѣ): „слѣдственно 19 Февраля (а не 20, какъ прибавлено въ другихъ „спискахъ: ибо Пасха была тогда 3 Апрѣля), и въ 1054 году по „нынѣшнему счисленію съ Генваря; а по древнему въ 6561: ибо „Несторъ *начинаетъ годъ съ Марта, а не съ Сентября*. Вотъ дока-„зательства: ...... Олегъ въ февралѣ мѣсяцѣ воевалъ съ Мстисла-

---

[1]) Для избѣжанія недоразумѣній здѣсь приводится подлинный текстъ вычисленія Круга: „1054. Im Iahre 6562 starb der Grossfürst von Russland Jaroslav im Monat Februar am Sonnabend in der 1. Woche der Fasten auf den heil. Feodor. Er ward 76 Jahre alt. I Nowg. 345“.

„вомъ и лѣтописецъ говоритъ: „се же бысть *исходящу* лѣту 6604, „Индикта 4 на полы“ (въ половинѣ): слѣдственно Индиктъ считался тогда въ Россіи, какъ и въ Греціи, съ Сентября, а годъ „съ Марта“.

Оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ, какимъ образомъ Карамзинъ попалъ на годовое число 6561, мы ограничимся лишь замѣчаніемъ на счетъ 19-го февраля. Именно мнѣніе Карамзина о правильности этой поправки до сихъ поръ имѣло преобладающее значеніе, хотя не безъ нѣкоторыхъ опроверженій, поводъ къ которымъ далъ Николай Арцыбышевъ. Онъ дѣйствительно на поляхъ своего сочиненія (Повѣствованіе о Россіи, т. I, кн. 2, М. 1838, стр. 22) выставилъ 1054 годъ, какъ годъ „кончины Ярослава“, но въ примѣчаніи 120 вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и безъ всякой придирчивости, возсталъ противъ мнѣнія Карамзина. Во время составленія Повѣствованія попытки распредѣленія списковъ I и II Кіевскихъ лѣтописей еще не привели ни къ какимъ мало мальски точнымъ результатамъ; но слѣдуетъ замѣтить, что Арцыбышевъ боялся взять по примѣру Карамзина въ основаніе своей полемики сокращенное и вслѣдствіе того испорченное чтеніе лѣтописнаго текста, каковымъ оно является въ спискахъ Лаврентіевской группы. Онъ же началъ съ приведенія самого по себѣ понятнаго текста по одному сравнительно позднему списку:

Ник. I, 144: „и предасть блаженную свою душу Господеве „мѣсяца Февраля въ 20 день въ Суботу I. недѣли поста на память Святаго мученика Федора Тирона...“ Указавъ еще на нѣкоторые списки, по которымъ смерть Ярослава означена также 20 мъ февраля Арцыбышевъ еще ссылается на два изданія лѣтописи, въ которыхъ совершенно испорчена дата, именно на „Русскій Временникъ, М. 1790“ и „Лѣтописецъ, М. 1781“.—*Врм.* I, 160: „Въ „лѣто 6562 преставился князь великій Ярославъ Владимеричь „февраля въ 28-й день“; *Арх.* 47: „а преставися князь великій „Ярославъ Владимеричь 6562 на память святаго мученика Ѳеодора „стратилата Февраля въ 17-й день“.

„Все это сомнительно: Суббота первой недѣли (великаго) поста „въ 1054 г. (по нынѣшнему лѣтосчисленію, а по старому съ Марта, „въ ... 1053) была Февраля 19 числа; въ 1055 (по обоимъ лѣтосчисленіямъ) Марта 4; въ 1053 (по тогдашнему лѣтосчисленію „1052) февраля 27. Того-же мѣсяца 17-е число есть день Свя-

„таго Великомученика Өеодора Тирона, а не Стратилата, которому „празднуютъ Февраля 8. Даже лѣта жизни Ярослава (*Рдз*... и „жилъ лѣтъ 76", *Вос*... *Совр*... *Ник*... *Соф*. и *Пнів*....) показаны „несправедливо...".

Погодинъ не могъ не позаняться нашимъ вопросомъ. Десятки лѣтъ онъ посвящалъ много времени и трудовъ обработкѣ Удѣльнаго періода. Результаты его изслѣдованій такъ богаты содержаніемъ, что послѣдующіе историки абсолютно не могутъ безъ нихъ обходиться. Хотя онъ какъ разъ въ первомъ томѣ этихъ изслѣдованій (Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи, т. IV. Удѣльный періодъ 1054—1220, М. 1850), руководясь хронологіей, много сдѣлалъ для разъясненія этого предмета, ему всетаки совсѣмъ не приходило въ голову сомнѣваться въ вѣрности принятаго съ давнихъ поръ года начала Удѣльнаго періода. И въ шестой части (М. 1855), въ которой онъ даетъ біографическій очеркъ Ярослава Владимировича, онъ счелъ достаточнымъ только замѣтить:

„1054. Разнемогся въ Вышегородѣ, и скончался въ Өеодорову „субботу на первой недѣлѣ поста, 76 (74?) лѣтъ отъ роду". Устанавливать число мѣсяца тогда онъ можетъ быть не хотѣлъ вслѣдствіе скептическихъ замѣчаній Арцыбышева, работу котораго онъ самъ рекомендовалъ печатать на счетъ Историческаго Общества въ Москвѣ. Достовѣрно только то, что Погодинъ въ 1855 г., обнародуя 6-й томъ своихъ изслѣдованій, не имѣлъ еще никакого понятія о томъ, что нужно одновременно установить годъ и день кончины Ярослава. Я не могъ не высказать ему моего сомнѣнія относительно абсолютной вѣрности 1054 года [1]), но всетаки я не успѣлъ поколебать его довѣріе въ данномъ случаѣ къ авторитету Карамзина, тѣмъ болѣе, что я самъ еще не былъ въ состояніи

---

[1]) Изъ теперь уже устарѣвшихъ замѣтокъ, составленныхъ мною 40 лѣтъ тому назадъ, сохранились еще только двѣ, а именно 1055 и 1059 годовъ. Въ 1855 году я уже хотѣлъ принять 1055 годъ за годъ смерти Ярослава. „20-е февраля по церковному счету, такъ что онъ умеръ ночью!" Замѣчаніе Татищева (см. выше стр. 13) мнѣ было тогда еще неизвѣстно. Еще въ 1859 г. казалось мнѣ, что 1055 заслуживаетъ предпочтеніе передъ 1054 г. „20-го февраля не вставлено-ли въ Несторовой лѣтописи? Ярославъ занемогъ въ мартовскомъ 6562 году, который продолжался до 28-го февраля 1055 года. Начало „княженія Изяслава въ апрѣлѣ или маѣ 6563". Но въ слѣдующіе затѣмъ годы я смотрѣлъ на всѣ эти замѣтки какъ на наброски.

опредѣленно обосновать свое сомнѣніе. Между тѣмъ мнѣ удалось убѣдить его, что мы вправѣ требовать отъ него составленія строго хронологическаго добавочнаго къ его изслѣдованіямъ объ Удѣльномъ періодѣ тома. Въ 1840 г. Погодинъ опубликовалъ свое критическое сочиненіе о такъ называемой Несторовой или Первоначальной лѣтописи противъ навѣта скептиковъ. Послѣ этого онъ захотѣлъ также разъяснить кое-что и относительно составленія второй Кіевской лѣтописи, какъ продолженія первой, что онъ и исполнилъ въ 1850 году въ IV томѣ своихъ „Изслѣдованій". Такъ какъ эта вторая хроника до насъ не дошла въ отдѣльномъ видѣ, то онъ стремился съ величайшимъ усердіемъ доказать, въ какомъ видѣ она сохранилась въ различныхъ лѣтописныхъ сборникахъ. Онъ особенно подчеркивалъ то обстоятельство, что вторая лѣтопись сохранилась болѣе или менѣе въ обрывкахъ—въ Воскресенскомъ, Ипатскомъ (Югозап.-Русс.) и Лаврентіевскомъ (Суздальскомъ) спискахъ. Эти обрывки первоначальныхъ лѣтописей можно было найти только посредствомъ обнаруживанія хронологическихъ ошибокъ или несообразностей, которыя вкрались въ каждый изъ трехъ совершенно независимыхъ другъ отъ друга сводовъ, благодаря небрежности или тупоумію каждаго отдѣльнаго компилятора. Результаты этого, сдѣланнаго Погодинымъ, разбора были понятно видны и пришлись ему самому очень кстати при составленіи его біографическихъ очерковъ русскихъ князей Удѣльнаго періода (Изслѣдов., т. VI, 1855). Однако эти результаты были такъ разбросаны, что представлялось почти невозможнымъ искать совѣта у Погодина, безъ большой потери времени. Опасаясь, что онъ не рѣшится на составленіе весьма кропотливой хронографіи Удѣльнаго періода, я приложилъ все свое стараніе, чтобы побудить его на это. Погодинъ, выслушавъ меня не прерывая, отвѣтилъ мнѣ такъ: „Вы говорите, что нужно составить такой хронографическій Указатель Исторіи Удѣльнаго періода, а по моему мнѣнію, нужно хронографически обработать всю русскую Исторію. Вы говорите, что мнѣ вдесятеро легче, чѣмъ другому. Да, могу Васъ увѣрить, что для большей части событій Удѣльнаго періода я знаю, гдѣ говорится о нихъ въ экземплярахъ лѣтописей, которыми я пользовался, на лѣвой или на правой страницѣ". Послѣ этого разговора Погодинъ немедля взялся за дѣло. Какъ членъ II Отд. Академіи онъ печаталъ мало по малу свою работу въ „Уч. Зап. Ак. по II

Отдѣленію" подъ заглавіемъ: „Хронологическій Указатель древней русской исторіи". Къ сожалѣнію во время печатанія этого сочиненія произошелъ разрывъ между редакціей Уч. Записокъ и Погодинымъ, который вслѣдствіе этого былъ принужденъ прекратить продолженіе своей работы, которая до насъ дошла только въ видѣ torso. Продолженіе-же ея навѣрное появится, но только тогда, когда всѣ проникнутся убѣжденіемъ, что при болѣе быстрыхъ успѣхахъ нашей исторической науки, абсолютно необходимо преодолѣніе извѣстныхъ предварительныхъ трудовъ, и не только въ интересѣ опытныхъ уже историковъ, но и въ интересѣ болѣе молодыхъ, которые при отсутствіи предварительныхъ работъ такого рода, могутъ только годами пріобрѣсти начитанность въ источникахъ.

Вотъ начало „Хронологическаго указателя" [1]).

„Великій князь Изяславъ Ярославичъ, 1054—1068".

„*Время событій, по изслѣдованіямъ*".		„*Несторъ по Лавр. списку*".	
„1054 февр. 19"	„Въ Ѳедорову субботу на первой недѣлѣ великаго поста скончался въ Кіевѣ в. к. Ярославъ Володимеровичъ (см. въ примѣч. I), въ присутствіи.... сына.... Всеволода (старшій изъ оставшихся Изяславъ ..находился на ту пору въ Новѣгородѣ....)"	6562	. . .
„1055"	„Изяславъ 29-ти лѣтъ наслѣдовалъ столъ его въ Кіевѣ".		„6563"=„1055".

Неужели Изяславъ, наслѣдовавшій великокняжескій столъ остался на сѣверѣ до слѣдующихъ крещенскихъ морозовъ или

[1]) Статьи 2-я, 3-я и 4-я „Хронологическаго указателя древней Русской исторіи" появились въ второмъ выпускѣ седьмой книги Уч. Зап. по II отд. Пет. 1863, стр. 45—150 и обнимаютъ періодъ времени отъ 1078 по 1139. Первая же статья также была отпечатана для Уч. Зап., но сохранилась только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ оттискахъ „Хронологическаго Указателя".

даже до весны будущаго года? Кто же княжилъ въ Кіевѣ хоть первое полугодіе послѣ кончины Ярослава, если она случилась 19 февраля 1054 года? См. впрочемъ, примѣчаніе 16 въ „Хронологическомъ Указателѣ".

Примѣчаніе 1-е въ Указателѣ, направлено противъ меня:

„Кончина Ярослава по всѣмъ спискамъ лѣтописи, древнимъ и „новымъ, значится подъ г. 6562, февраля 20 числа, въ Ѳедорову „субботу на первой недѣлѣ великаго поста. Но 19-е февраля (а „не 20-е) приходилось въ субботу на первой недѣли поста изъ „всѣхъ окружающихъ годовъ только въ 6561 г. 6561-ый годъ отъ „сотворенія міра соотвѣтствуетъ 1053 году отъ Р. Хр. февраль же „6561 мартовскаго года принадлежитъ январскому 1054 году. Слѣ„довательно Ярославъ скончался 18-го[1]) февраля 1054 года, какъ „опредѣлилъ еще Карамзинъ, т. II, пр. 50 и см. Изслѣдованія, „т. IV, стр. 426. Какимъ образомъ произошла ошибка 6562 (вмѣсто „6561), повсемѣстно повторяемое, рѣшить невозможно".

И въ первомъ томѣ его Древней Русской Исторіи (М. 1872, стр. 111) повторяется дата: „февраля 19-го числа 1054 г.".

Не знаю сочтутъ ли другіе вышеприведенныя доказательства убѣдительными и не подумаютъ ли они, что Погодинъ, подобно Татищеву, Кругу и Карамзину, упустилъ изъ виду настоящій конецъ 6562 года (28-го февраля 1055), такъ какъ въ 1055 январскомъ году Ѳеодорова суббота не приходилась ни въ 19-е, ни въ 20-е февраля?. Заподозрить въ неправильности годовое число лѣтописи 6562 и мѣсячное 20 и поставить вмѣсто нихъ цыфры 6561 и 19, не дознавъ причины случайной ошибки кіевскаго старца,— не значитъ ли это разрубить Гордіевъ узелъ, но не развязать его?

Изъ тѣхъ, которые послѣ 1855 г. должны были хотя бы упомянуть о времени кончины Ярослава никто, сколько мнѣ извѣстно, не принялъ во вниманіе сущности спорнаго вопроса. Нѣкоторые не упомянули (можетъ быть нарочно) даже года кончины, другіе же придерживаясь числа 1054 или механически (напримѣръ, Костомаровъ, „Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ", вып. 1, изд. 2-е, 1879) списали 20-е февраля или же довольствовались 19-мъ февраля по Карамзину и Погодину, наравнѣ съ переводчиками Нестора на европейскіе языки. Только два общеизвѣстныхъ автора

---

[1]) Вѣроятно случайная описка у Погодина или опечатка (вмѣсто 19-го).

исторіи Россіи обнаружили знакомство съ этимъ вопросомъ, а именно Д. И. Иловайскій, который совсѣмъ выпустивъ числа 19 или 20 въ своей Исторіи (ч. I, М. 1876, стр. 108) говоритъ, что Ярославъ скончался „въ февралѣ 1054 г.", и С. М. Соловьевъ, который (Исторія Россіи. Кн. I, гл. 2-я, стр. 286. Изд. С.-Пб. 1893), хотя и придерживается 1054 г. однако замѣчаетъ: „о разнорѣчіяхъ „въ показаніи дня кончины Ярослава, см. у Арцыбышева".

Окончивъ этотъ обзоръ, нельзя на упомянуть о взглядѣ двухъ опытныхъ изслѣдователей на мнимый годъ смерти 1054 новгородскаго посадника Остромира, который, какъ видно изъ Записи въ концѣ знаменитаго Евангелія былъ еще живъ въ 1057 году. Какъ Погодинъ (см. его „Указатель", прим. 7), такъ и Срезневскій (см. его Древніе памятники русскаго письма и языка. П. 1863; второе изд. 1882 г., подъ 1057 г.) вовсе не думали отстаивать ошибочный 1054 годъ составителей *позднѣйшихъ* лѣтописныхъ Сборниковъ. „Это кажущееся противорѣчіе показаній объясняется „тѣмъ, что въ лѣтописяхъ подъ однимъ 1054 годомъ внесены со- „бытія нѣсколькихъ лѣтъ, т. е. что къ первоначальной замѣткѣ „объ одномъ событіи прибавлены замѣтки и о событіяхъ послѣдо- „вавшихъ".

IV.

Для вѣрнаго опредѣленія года кончины Ярослава служитъ безъ сомнѣнія вѣрною точкой исхода особенный источникъ, а именно, такъ сказать, Княжескій Синодикъ или Помянникъ, изъ котораго, по моему убѣжденію, черпалъ составитель I Кіевской лѣтописи слѣдующія хронологическія данныя.

„Въ лѣто	6508 (=1000)	преставися	Малъфредь. В се же лѣто преставися и Рогънѣдь, мати Ярославля.
„ „	6509 (=1001)	преставися	Изяславъ, отець Брячиславль, сынъ Володимерь.
„ „	6511 (=1003)	„	Всеславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь.
„ „	6519 (=1011)	„	царица Володимеряя Анна.
„ „	6523 (=1015)	Володимерь	„скончася мѣсяця Иуля въ 15 день".

Въ лѣто 6528 (=1020) родися у Ярослава сынъ... Володимеръ.
„ „ 6533 (=1025?) „ у Ярослава другой сынъ... Изяславъ.
„ „ 6535 (=1027) „ 3-й сынъ Ярославу... Святославъ.
„ „ 6538 (=1030) и родися Ярославу 4-й сынъ... Всеволодъ.
„ „ 6541 (=1033) Мьстиславичь Еустафий умре.
„ „ 6552 (=1044) умре Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь, отець Всеславль“.
„ „ 6558 (=1050) преставися жена Ярославля кнагыни.
„ „ 6560 (=1052) „ Володимеръ, сынъ Ярославль старей Новѣгородѣ и положенъ бысть в святѣй Соѳьи, юже бѣ самъ создалъ [1]).
„ „ 6561 (=1053) у Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, отъ царицѣ Грькынѣ [2]).
„ „ 6562 (=съ 1-го марта 1054 по 28-е февраля 1055) „преставися великій князь Русьскый Ярославъ“.
„ „ 6565 (=1057) преставися Вячеславъ, сынъ Ярославль, Смоленьскѣ.
„ „ 6568 (=1060) преставися Игорь, сынъ Ярославль.
„ „ 6571 (=1063) Судиславъ преставися, Ярославль братъ.

---

[1]) Въ Новгородской I лѣтописи (стр. 91) обозначенъ мѣсячный и седмичный день его кончины: „Прѣставися Володимпръ, сынъ Ярославль, въ Новѣ„городѣ, мѣсяця Октября въ 4“. (См. 6947 г.). Въ спискахъ К. А. Т. *мѣсяця Октября въ 4 день въ недѣлю* стоитъ послѣ *6560*. Въ 6560 году отъ Адама 4 октября дѣйствительно было въ Воскресенье.

Кстати, приведемъ еще два мѣста по Новгородской лѣтописи:

„Въ лѣто 6553. Съгорѣ святая София, въ *суботу*, по заутрьнии, въ часъ „3, *мѣсяца марта въ 15*. Въ то же лѣто заложена бысть святая София Новѣ„городѣ Володимиромь князѣмь“.

Не въ 6553, а въ 6554 мартовскомъ (и сентябрскомъ) году (=1046 янв. года) 15 марта дѣйствительно приходилось въ субботу, что пропущено въ I Кіевской лѣтописи: „Въ лѣто 6553. Заложилъ Володимеръ святую Соѳью Новѣгородѣ“. (По Лавр. сп. изд., 1872 г., стр. 151).

„Въ лѣто 6557. Мѣсяца *марта въ 4, въ день суботный*, сгорѣ святая Софѣя“. Въ 6557 мартовскомъ (и сентябрскомъ) или въ 1049 январскомъ году 4-е марта дѣйствительно приходилось въ субботу (Новгородская I лѣтопись, По изд. 1888 г.).

[2]) Вѣрность этого года по видимому подтверждается извѣстіемъ, сообщеннымъ во II Кіевской лѣтописи о числѣ лѣтъ Владимира Мономаха.

Въ лѣто 6582 (=1074) Ѳеодосий, игуменъ Печерьскый, преставися. Скажемъ же о успеньи его мало..... въ 2-ю суботу по Пасцѣ, въ часъ 2 дне, предасть душю в руцѣ Божии, мѣсяця мая въ 3 день, индикта в 11 лѣто. (Вмѣсто индикта 11 должно читать 12).

Изъ этого цѣлаго ряда кончинъ и рожденій мы видимъ, что уже нѣсколько десятковъ лѣтъ до смерти Ярослава велись придворнымъ духовенствомъ или въ Кіевскомъ монастырѣ синодики, данныя которыхъ писавшій около 1100 г. хронистъ вставилъ въ свой сводъ. Такъ какъ эти данныя включали въ себѣ точныя свѣдѣнія о судьбѣ властвующаго дома, то онъ ихъ употреблялъ въ видѣ пополненій пробѣловъ, что̀ главнымъ образомъ случалось послѣ 1047 года. Какимъ образомъ гласили эти отдѣльныя свѣдѣнія въ синодикѣ, нельзя съ точностью опредѣлить, тѣмъ болѣе, что они были взяты изъ нихъ въ весьма краткомъ видѣ. При этомъ надо замѣтить, что уже въ этомъ синодикѣ обозначались при каждомъ упоминаніи и года Сотворенія міра. Эти числа установили очевидцы или просто современники событій этихъ годовъ изъ духовенства; иначе,—не могъ же анналистъ или хронистъ, жившій отъ 30 до 60 лѣтъ спустя, произвольно вставить числа, за недостаткомъ историческихъ рукописей, не производя путанницы, которая въ хроникѣ не бросалась бы намъ въ глаза. Къ тому присоединяется еще то, что̀ намъ извѣстно по другимъ источникамъ. Два непосредственно слѣдующіе года до кончины Ярослава, а именно, годъ смерти Владимира Ярославича (1052) и годъ рожденія Владимира Мономаха (1053).

„В лѣто 6560. Преставися Володимеръ, сынъ Ярославль старей Новѣгородѣ, и положенъ бысть въ святѣй Соѳьи, юже бѣ самъ „создалъ".

„В лѣто 6561. У Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему „Володимеръ, отъ царицѣ Грькынѣ".

„В лѣто 6562. Преставися великій князь Русьскый Яро„славъ".

Если мы вправѣ считать достовѣрными года 6560 и 6561, то (при первомъ взглядѣ) мы обязаны, повидимому, считать также и 6562 годъ неопровержимымъ. Спрашивается только, по какому лѣто-

счисленію слѣдуетъ вычислять? Очевидно, что по методѣ, присущей мартовскимъ годамъ. Татищевъ, Кругъ, Карамзинъ, Арцыбышевъ и Погодинъ, убѣжденные въ томъ, что въ древней Руси вели счисленіе по мартовскимъ годамъ, всѣ необдуманно перевели 6562 годъ на 1054 январскій. Впавъ такимъ образомъ въ одну и ту же ошибку, всѣ они дали поводъ къ ложному заключенію: какъ будто вычисленіе части мартовскаго года, съ которымъ они какъ разъ имѣли дѣло, вполнѣ тождественно вычисленію части сентябрскаго года! Каждый долженъ быть убѣжденъ, что до XIV-го столѣтія русскіе книжники не употребляли сентябрскаго года. Относительно этого вопроса нельзя основываться на томъ, что жившіе на Руси греки были почти до кончины Ярослава наставниками русскаго духовенства. Къ тому присоединяется еще весьма важное обстоятельство, а именно то, что въ Кіевѣ литургія была введена на славянскомъ языкѣ, а не на греческомъ, при чемъ, конечно, играло немаловажную роль болгарское духовенство, пропитанное греческимъ образованіемъ. Не даромъ же смотрѣли византійцы на болгарскаго князя Симеона Борисовича — какъ на полугрека: „emiargos id est semigraecus“ (ἡμίαργος).

Поэтому мы можемъ принять, что лѣтосчисленіе (по мартовскимъ годамъ) съ новолѣтіемъ 1-го марта оставалось въ теченіи 11-го столѣтія неизмѣняемымъ.

Тѣ-же, которые убѣждены, что 6562 годъ по мартовскому лѣтосчисленію заимствованъ изъ скуднаго синодика, врядъ-ли рѣшатся безъ особенно уважительныхъ причинъ заподозрить достовѣрность его. Когда всѣми будетъ принято, что Владиміръ Мономахъ родился по синодику въ 6561 мартовскомъ году, слѣдовательно между 1-мъ Марта 1053 г. и 28-мъ Февраля 1054 г., тогда можно также придерживаться непосредственно послѣдующаго за нимъ 6562 г., который также взятъ изъ Синодика. Изъ этого же слѣдуетъ, что Ярославъ умеръ до 1-го Марта 6563 г. или до 28 Февраля 1055 г., или еще правильнѣе между первымъ Марта 1054 и 28-мъ Февраля 1055 года. О мѣсяцѣ его смерти нельзя заключить изъ голаго лѣтописнаго числа 6562, но все таки кажется болѣе правдоподобнымъ, что въ Синодикѣ, день смерти такой выдающейся личности, какъ Ярослава Владиміровича, былъ обозначенъ нѣсколько точнѣе. И указаніе подобнаго рода дѣй-

ствительно сохранилось въ совершенно особомъ источникѣ, причемъ однако остается нерѣшеннымъ, заимствована-ли эта хронологическая точная дата изъ недошедшей до насъ полной редакціи Синодика или изъ другого совершенно самостоятельнаго источника.

Какъ бы ни было относительно происхожденія упомянутой спорной хронологической даты, но мы обладаемъ во всякомъ случаѣ драгоцѣннымъ Сказаніемъ о послѣднихъ мѣсяцахъ жизни Ярослава, Сказаніемъ, въ которомъ упоминается какъ о его болѣзни, такъ и о распредѣленіи его княжествъ между сыновьями и установленіи старшинства Изяслава въ Кіевѣ. Наконецъ въ этомъ Сказаніи ближе обозначается день смерти и возрастъ великаго князя Ярослава, и все это помѣчено 6562 годомъ. И повидимому опредѣленіе дня смерти дошло до насъ даже въ двухъ редакціяхъ: разница между ними состояла бы въ томъ, что въ первой изъ нихъ обозначенъ только день Святого, въ который скончался Ярославъ, во второй-же вмѣстѣ съ тѣмъ и число мѣсяца дня кончины.

Кто именно былъ составителемъ Сказанія и когда оно написано, этого нельзя доказать. Судя по изложенію его можно заключить, что оно было составлено авторомъ вѣрнѣе всего немного времени спустя послѣ смерти Ярослава, чѣмъ около 1100 года составителемъ свода лѣтописнаго, который мы назвали первой Кіевской лѣтописью. О существованіи ея во время княженія Ярослава едва-ли можно сомнѣваться [1]): вскорѣ послѣ вступленія Ярослава на престолъ и далѣе до 1047 года касающіяся его событія обозначены въ Кіевѣ анналистически, т. е. по годамъ отъ С. М.; уясняется напр. статьями подъ 1016, 1018, 1020, 1030, 1043, 1047 годами, которыя въ свою очередь объясняются отчасти исландскими, польскими и византійскими синхронизмами. Можно предполагать, что эти Сказанія внесены въ Кіевскій лѣтописный Сводъ не задолго до или послѣ 1100 года. Подобныя включенія отдѣльныхъ сказаній встрѣчаются вообще въ первой Кіевской лѣтописи (сравнив. напр.: подъ 6559 и 6582) и иногда вставляются хронологически не на вѣрномъ мѣстѣ, чѣмъ путаютъ хронологическую послѣдовательность. Въ этомъ случаѣ, кажется, составитель Кіевской лѣто-

---

[1]) См. также мнѣніе И. И. Срезневскаго о „Продолженіи лѣтописи до кончины в. к. Ярослава“. (Древніе памятники русскаго письма и языка. Изданіе 1863, и 1882 г.: столб. 21).

писи, съ полнымъ убѣжденіемъ въ вѣрности даты, помѣстилъ это сказаніе подъ 6562 мартовскимъ годомъ, въ то же время предполагая, что поставленная имъ дата (20 Февр.) дня смерти Ярослава совершенно вѣрна. Объяснить это насколько возможно при состояніи нашихъ источниковъ составляетъ необходимую задачу.

По убѣжденію Карамзина въ харатейной Пушкинской лѣтописи, сгорѣвшей въ 1812 году, не было выставлено мѣсячнаго числа смерти Ярослава. Мы не должны поражаться этимъ, такъ какъ вообще имена римскихъ мѣсяцевъ въ то время были мало извѣстны на Руси не только въ народѣ, но и въ духовенствѣ, просто обозначавшемъ дни по Святымъ. „Суббота Ѳеодорова"—какъ день смерти Ярослава — означена не только въ Пушкинскомъ кодексѣ, но и вообще въ спискахъ такъ наз. Лаврентіевской группы, при чемъ неизвѣстно, было ли число мѣсяца выпущено въ переписи первоначальнаго текста, или позже. Подобный произволъ вообще встрѣчается въ Лавретьевскомъ спискѣ: въ отчетѣ самомъ о кончинѣ Ярослава переписчикъ пропустилъ слово „недѣля", (см. выше стр. 9), чего Карамзинъ не замѣтилъ и вслѣдствіе этого выдумалъ терминъ нигдѣ не встрѣчающійся и никогда небывалый „Ѳедоровъ постъ". Кромѣ того Карамзинъ позволилъ себѣ вычислить день смерти Ярослава по Юліанскому календарю, замѣнивъ 6562 годъ Синодика—6561-мъ, благодаря чему онъ счелъ себя вправѣ перевести и день смерти на 19-е Февраля, которое въ 1054 году дѣйствительно приходилось на Ѳеодорову Субботу. Погодинъ слѣдовалъ ему въ этомъ (см. выше стр. 19). Пусть каждый самъ по себѣ судитъ о томъ, можно ли согласиться съ подобнымъ насильственнымъ пріемомъ [1]).

---

[1]) Изъ цѣлаго ряда свидѣтельствъ (отъ 1074 по 1458 г.) можно заключить, что лѣтописцы были вполнѣ свѣдующи въ вычисленіи Ѳеодоровой недѣли и Ѳеодоровой субботы послѣ смерти Ярослава. См. наприм. *лѣтопись по Лаврентіевскому списку* (П. 1872), стр. 180 (и 183) подъ 6582 г. „... отъ перваго понедѣльника наставши Ѳеодоровы недѣлы".—Подъ 6604 (стр. 230) г.: „И наста Ѳеодорова недѣля поста, и приспѣ Ѳеодорова субота"... (стр. 231): „... и приде Вячеславъ в четвергъ по Ѳеодоровы недѣли, в постъ". — Подъ 6685 (стр. 365) г.: „в понедѣльникъ Ѳеодоровы недѣлы".— Подъ 6746 г. (въ такъ наз. лѣтописи по академическому списку, стр. 494 и сравн. 441): „На Зборъ по Ѳеодоровѣ недѣле".—Въ *Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку* (П. 1888), подъ 6854 г. (стр. 346): „... пріѣхалъ князь Семеонъ ... на Ѳедоровѣ недѣли, на Зборъ".— Подъ 6856 г. (стр. 349): „в понедѣльникъ

Очевидно что на **Карамзина** имѣла вліяніе дата, выставленная нѣкоторыми переписчиками первой Кіевской лѣтописи. Во всѣхъ остальныхъ спискахъ вышеупомянутаго Сказанія—главнымъ образомъ въ спискахъ Воскресенскомъ и Ипатскомъ—день кончины Ярослава означенъ въ Θеодорову Субботу, перенесенную почему-то на 20-е Февраля. Можетъ быть это число слишкомъ опрометчиво развили неправильно вычисленнымъ. Такъ какъ числа 19 и 20 такъ близко стоятъ другъ отъ друга, то мы должны допустить, что авторъ этого вычисленія (20) имѣлъ въ виду 1054 годъ, въ которомъ Θеодорова Суббота приходилась во всякомъ случаѣ на 19-е Февраля. Только въ такомъ случаѣ нужно было бы пожертвовать 6562-мъ мартовскимъ годомъ Синодика, такъ какъ этотъ годъ, что было до сихъ поръ вполнѣ упущено изъ виду, кончается 28-го Февраля 1055-го г., а въ 1055-мъ году Θеодорова Суббота приходится уже на 4-е марта 1055 года (т. е. въ 6563-мъ мартовскомъ году).

Тѣ, которые склонны по вышеприведенному возрѣнію перенести день смерти Ярослава на 1055 г., могутъ пожалуй сослаться еще на одинъ источникъ, которымъ до сихъ поръ почти вовсе не пользовались для нашей цѣли. Во время смерти Ярослава въ Кіевѣ его сына Изяслава тамъ не было, такъ какъ онъ находился въ своемъ дальнемъ удѣлѣ Новгородѣ. Должно предполагать, что онъ для избѣжанія споровъ о престолѣ и о правѣ старшинства между многими братьями поспѣшилъ занять унаслѣдованный имъ великокняжескій престолъ въ Кіевѣ (срав. выше стр. 19). Его вступленіе на престолъ было особенно превознесено въ лѣтописи, что видно изъ главныхъ списковъ ея (Лавр. стр. 158. Ипат. с. 114 и Воскр. с. 232 и сравн. 223: о брани братіямъ Ярославичемъ). Всѣ они имѣютъ совершенно особенное заглавіе: „Начало княженія Изяславля въ Кіевѣ" и помѣщаютъ оное въ 6563 г., слѣдовательно самое раннее лѣтомъ 1055. Въ Лаврентіевскомъ спискѣ правда недостаетъ „6563 г.", однако очевидно, что его нѣтъ только благодаря небрежности одного переписчика. 6564-й годъ

чистой недѣли", но вмѣсто этого читается въ спискахъ АТ: „на Θедоровѣ недѣлѣ" и у *лѣтописца новгородскаго церквамъ Божіимъ* подъ 6855 (Новгородскія лѣтописи. П. 1879. стр. 224): „... в понедѣльникъ на Θедорове недѣли".— *Никон. лѣт.* (5, 284) подъ 6966: „Θевраля въ 15 день в среду на Θедорове недѣле, егда начаша часы пѣти".

отмѣченъ въ лѣтописи по порядку, но только какъ „глухой" или „пустой" годъ. Уже давно доказано, что такіе „глухіе" года подали поводъ позднѣйшимъ лѣтописцамъ къ хронологической путанницѣ. Однако пока было-бы слишкомъ смѣло предпологать, что недоказанность дня смерти Ярослава и вступленія на великокняжескій престолъ въ Кіевѣ Изяслава имѣла свое основаніе отчасти въ томъ, что въ періодъ времени отъ 6361—6565 глухіе года были перепутаны съ дѣйствительно историческими.

Результатомъ вышесказанныхъ изслѣдованій оказалось слѣдующее:

Для опредѣленія года и дня кончины Ярослава Владимировича, дошли до насъ три источника:

1) Княжескій Синодикъ, въ которомъ находится масса кончинъ съ 1000 по 1054 г. съ обозначеніемъ мартовскихъ годовъ отъ Сотворенія міра.

2) Отдѣльное сказаніе о болѣзни и кончинѣ великаго князя Ярослава, вставленное (составителемъ первой Кіевской лѣтописи за выпиской изъ Княжескаго синодика) подъ 6562 г.

3) Лѣтописная дата о вступленіи Изяслава Ярославича на велико-княжескій престолъ въ Кіевѣ, въ 6563 г. (вѣроятно лѣтомъ 1055 г.).

Несмотря на дошедшія до насъ подробныя извѣстія о болѣзни и кончинѣ великаго князя Ярослава Владимировича все-таки нельзя съ полной увѣренностью установить годъ и день смерти его и, повидимому, мы всегда должны будемъ довольствоваться двумя различными числами года и мѣсяца. Надѣемся, что кому-либо изъ современныхъ критиковъ удастся опредѣлить бóльшую историческую вѣроятность одного изъ этихъ чиселъ. Можетъ быть удастся также указать, когда возбудится вопросъ о раздѣленіи времени на часы дня и ночи по даннымъ источникамъ, почему именно во всѣхъ лѣтописяхъ день кончины обозначенъ 20-го февраля, а не 19 по церковному календарю. Возбудить этотъ упомянутый вопросъ и рѣшить его, конечно не безъ содѣйствія астронома, предстоитъ археографической коммиссіи, назначенной между прочимъ и для исправленія текста древне-русскихъ лѣтописей, въ который вкрались кое-гдѣ благодаря небрежности переписчиковъ описки, особенно въ церковно-славянскихъ цифрахъ какъ при упоминаніи о затмѣніяхъ, такъ и о часахъ дня и ночи. Уже Татищевъ (см. на-

прим. его „Книга первая. Часть первая“; стр. 67; „Книга вторая“, стр. 204 и прим. 346 на стр. 456.—Истор. Росс. Книга пятая. М. 1848, стр. 520 и сравн. у Арцыбышева III, 41) обратилъ вниманіе на дѣленіе и названіе этихъ часовъ, но никто не думалъ представить подробныя изслѣдованія по этому предмету, такъ что покойный И. П. Сахаровъ (Записки Славяно-русской археологіи Т. II. П. 1853), воспользовавшись изданіемъ своимъ „Торговой книги“, высказалъ сожалѣніе, что никто еще не занимался вопросомъ о различіи раздѣленія времени по часамъ въ Москвѣ и Новгородѣ. Только благодаря пчелиному прилежанію и замѣчательной начитанности покойнаго Дм. Ив. Прозоровскаго (см. его разсужденіе „О старинномъ русскомъ счисленіи часовъ“ въ Трудахъ второго Археологическаго съѣзда въ Санктъ-петербургѣ. Выпускъ второй С. Пет. 1881 in-4°, стр. 105 — 194) стало теперь возможнымъ всесторонне объяснить этотъ предметъ. Также заслуживаетъ вниманія статья *Посселъта* о дѣленіи времени въ Москвѣ по сообщеніямъ заграничныхъ пословъ 17-го столѣтія въ Россіи (см. Tagebuch des Generals Patrick *Gordon*. Zweiter Band. Petersb. u. Leipzig. 1851, p. 649—660).

Вообще слѣдовало-бы тѣмъ, которые занимаются возбужденнымъ *Прозоровскимъ* вопросомъ, посовѣтовать позаняться сравненіемъ дѣленія часовъ у отдѣльныхъ народовъ древнихъ и среднихъ вѣковъ. Въ этомъ отношеніи особенно достойны вниманія нѣкоторыя сочиненія Бильфингера (см. его сочиненія: Der bürgerliche Tag. Untersuchungen über den Beginn des Kalendertages im classischen Alterthum und im christlichen Mittelalter. Stuttgart 1888.—Die mittelalterlichen Horen und die modernen Stunden. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte. Stuttgart 1892).

А. Куникъ.
